

Так и было. Та женщина. Служанка покойной мачехи и самопровозглашенная служанка Лилиэн была приспешницей, помогавшей мачехе во всех её злодеяниях при жизни. Если бы Лилиэн по-прежнему подвралась на уловки няни, Аллен считал бы Лилиэн придатком мачехи. Но Лилиэн поступила иначе.

Как стало известно после её смерти, няня утратила всю свою хитрость и наглость, с которыми притесняла даже наследника рода, и была изгнана из замка в жалком облиии, почти без одежды и с обескураженным видом.

«Единственное, о чём жалею, что не увидел это своими глазами».

Было любопытно посмотреть на ловкость Лилиан, с которой она изгнала ту злобную и алчную женщину, не дав ей взять с собой даже сумку.

Но, независимо от любопытства, стало очень приятно на душе.

«Абсолютно сумасшедшее ощущение...»

Если бы та женщина умерла до того, как он отомстил, стоило вскрыть могилу, чтобы плюнуть на её лицо. Именно так о ней и думалось.

Если бы эта женщина не умоляла Лилиэн пощадить её, ей давно бы пришёл конец.

Сожалею, что упустил отличный шанс. Поэтому я совсем расклеился. Но вот та хитрая женщина сама себя подставила!

«Насколько это... освобождающее чувство!»

Мсть собственными руками уступает этому вдвойне. Даже сейчас, вспоминая, испытываю приятный холодок вдоль позвоночника.

Вынужден был это признать:

«Всё это время я неверно оценивал барышню».

«То есть ты раскаялся?»

"Конечно".

"Бесстыдник!"

"Слишком лестно".

Аллен без тени стыда признал это. До сих пор он видел в Лилиэн лишь одно достоинство - она не унаследовала характер мачехи.

Он ошибался.

Её забота о Седрике и не по-детски зрелое внимание. И даже отношение к слугам...

«Судя по тому, как она изгнала ту женщину, в ней есть твердость».

Она совсем не походила на свою родную мать.

Она - родная кровь главы рода.

Признав ошибку, Аллен сразу изменил своё мнение. Хотя процесс выглядел на редкость бесстыдно и нагло, но его это не волновало:

"Я был неправ. Леди Лилиэн - подлинная отрасль рода Исларов, достойная высочайшего обращения, в этом нет никаких сомнений".

Взгляд Седрика стал холодным:

"Аллен Хейворс".

"Да, милорд".

"Просто напоминаю на всякий случай. Лилиэ Ислар - моя сестра".

Для двадцатидвухлетнего юноши это прозвучало довольно по-детски, но еще более проблематичным оказалось...

"...Разве кто-то не знает об этом?"

Эта фраза задела Аллена.

Господин и вассал, связанные верой и верностью, некоторое время сверлили друг друга взглядами в глупой битве. Со стороны это выглядело очень по-детски, но они оба этого не понимали.

‘Оба того’...

Глава рода, вынужденный присутствовать здесь лишь по причине своего авторитета, неохотно закатил глаза.

В любом случае, ему предстояло прервать эту бессмысленную борьбу эго. Устало потеряв глаза, он заговорил:

“Хватит вам, продолжайте, милорд, вы говорили о чём-то.”

Может леди Лилиэн нездорова?”

"Скорее не болезнь, а..."

Седрик осторожно подбирал слова, хмурясь.

“Она почему-то не рассказывает сказки на ночь”.

“?”

Врач недоуменно нахмурился.

"И зачем вы вызвали меня, чтобы... обсуждать это?"

Похоже, это было единственное, что удивило Аллена. Опустив голову, он согласно кивнул:

“Она совсем не капризничает. В её возрасте это не так просто”.

"Она не просит ни о чем, не спрашивает, просто тихо улыбается, будто все знает".

И это было не всё. Лилиэн всегда оказывалась там, где в ней возникала нужда, еще до того, как он об этом подумает. Как будто понимала всё без слов.

И дело не в том, что она притворялась. Так оно и было на самом деле.

"Будто она знает абсолютно всё".

Лилиэн напоминала безмятежное озеро перед лицом ветра.

Невозможное спокойствие и хладнокровие. И это совсем не казалось милым.

Седрик нахмурился:

“Будто она вдруг повзрослела. Ведёт себя слишком правильно”.

Неужели эгоистично хотеть, чтобы она чувствовала себя комфортнее и вела себя более по-детски, если доверится ему?

Аллен про себя кивнул.

В последнее время даже его мать, экономка, стала называть Лилиэн "наша милая барышня". Не переставая сухо расхваливать её при каждой встрече.

И в то же время она беспокоилась:

"Слишком не по-детски себя ведёт... Не голодает ли она тайком?"

Аллен и Седрик думали точно так же.

"...Ну, я точно не знаю, но, разве ребёнок её возраста может вести себя так?"

"Э-э... Видите ли..."

Лилиэн казалась всезнающей, потому что действительно знала почти всё о прошлом и настоящем. А её поведение не соответствовало возрасту, потому что на самом деле этот возраст был другим.

Но Шо, не знавший правды, чувствовал себя неловко, когда его попросили оценить барышню.

"Что ж... Крайне редко встречал кого-либо столь спокойного перед врачом в её возрасте. Это врождённое. Взрослые часто ведут себя... кхм, неподобающе перед доктором".

Ничего плохого он не сказал. И не льстил. Просто выразил свои впечатления от Лилиэн.

"Врождённое, говорите..."

Увидев задумавшегося лорда, Шо вдруг почувствовал раздражение.

"Вы спрашивали у неё напрямую?"

Две пары глаз, зелёных и багровых, уставились на Шо. Оба промолчали, будто попали в больное место.

"В смысле... Что ей нравится, чего хочется поесть, что она хотела бы получить, о чём любопытно узнать. То, о чём вы только что говорили".

"Вы не спрашивали её об этом?"

Они не спрашивали.

Увидев их общее молчание, Шо раздражённо цокнул языком.

'Зачем они тащат сюда меня и устраивают вот это?'

В этот момент послышался чёткий стук в дверь, и стражник за ней доложил:

"Милорд, леди Лилиэн прислала человека".

Трое мужчин в комнате вздрогнули, как провинившиеся школьники, словно их застукали за только что происходившим обменом репликами.

Придя в себя, Седрик разрешил войти. Появилась служанка Лилиэн:

"Милорд, барышня передаёт, что ей хотелось бы выпить чаю на солнышке".

Это и была суть вопроса. Седрик и Аллен почувствовали - возможность.

*Распускающаяся зелень нежно удерживала солнечный свет.

Хотя ветерок ещё прохладен, согреться позволяло тепло солнца.

Слуги нашли идеальное место в саду, где половину занимала тень, а половину заливало солнце, и установили там столик.

Приближающаяся девочка казалась всего лет десяти от роду.

Волосы цвета морской волны без причёски, лишь заправленные за уши. Пастельно-жёлтое

платье без криолина в сочетании с пушистой вязаной накидкой делали её фигурку ещё меньше. Бледные слоновой кости туфельки завершали образ.

‘И всё же...’

Слуги переглянулись.

Выражение лица девочки совсем не соответствовало её возрасту.

Ни капли детской застенчивости или восторга, лишь безмятежная, почти спокойная улыбка придавала ей сдержанность.

Окинув взглядом сад, Лилиэн обернулась к подошедшей следом экономке, госпоже Хейворс. Наклонилась к ней, о чём-то зашептав. Губы госпожи Хейворс тронула мягкая улыбка.

“Да, да, барышня. Как скажете. Конечно”.

Вскоре она выпрямилась, и её лицо вновь обрело строгость хозяйки.

“Все очень старались!”

“Ничуть не меньше положенного”, - ответили слуги в один голос.

Искреннее смирение вызвало у госпожи Хейворс ещё одну тёплую улыбку.

“Барышня очень признательна всем, кто сегодня потрудился. Будут выданы премии”.

Слуги удивлённо переглянулись. Госпожа Хейворс слегка кашлянула, и все поспешно склонили головы.

“О... Благодарим, миледи!”

Вместо ответа Лилиэн лишь вежливо кивнула, светло улыбаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/49031/3604886>